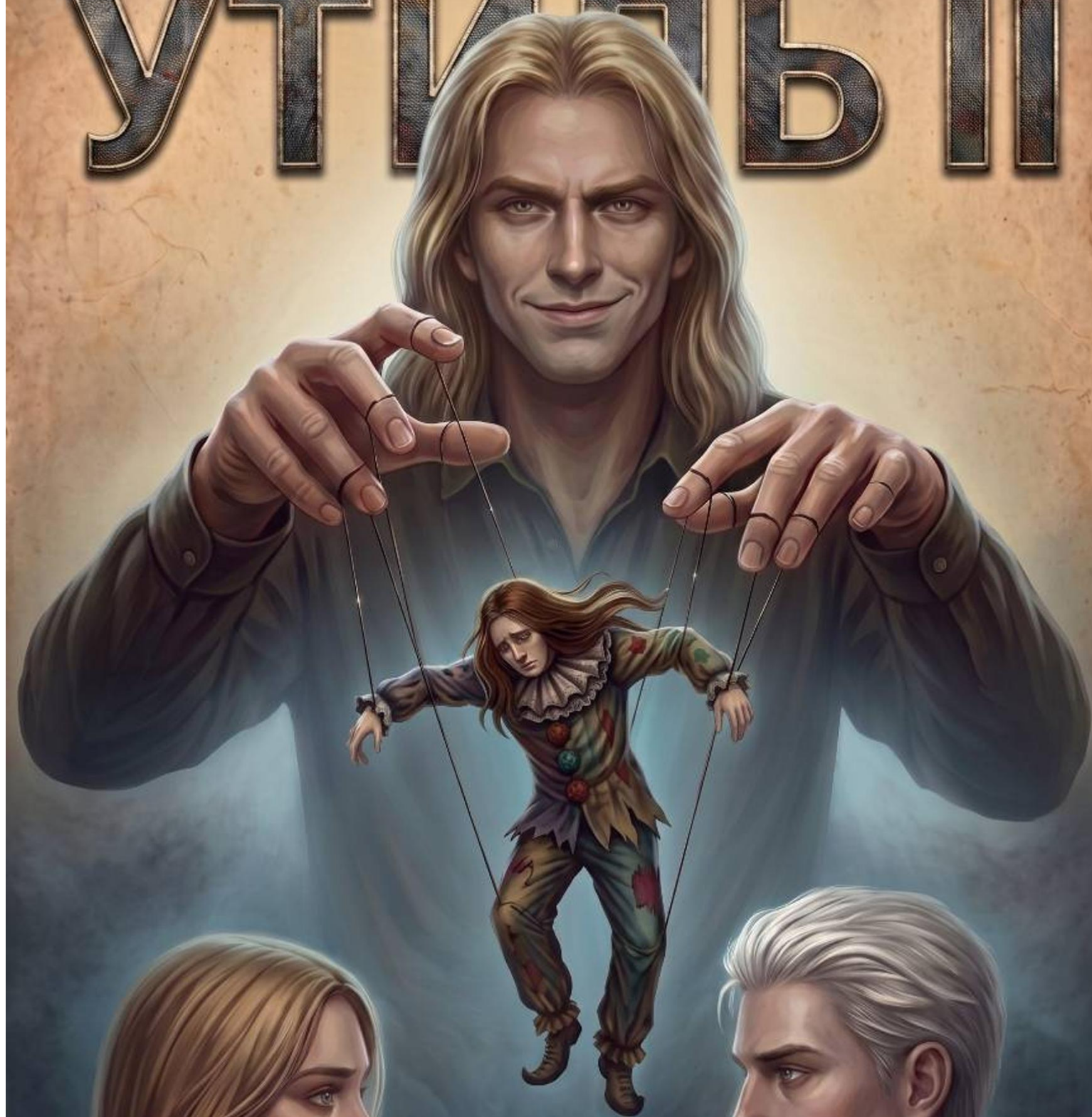

УТИЛЫ II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

В.И. Верхоглаз

18+

В.И. Верхоглаз

Утиль II

«Автор»

2026

Верхоглаз В.

Утиль II / В. Верхоглаз — «Автор», 2026

Мистер Вэбер не верит в чудеса. Но, когда очередной штурм базы Нового Рассвета заканчивает поиски того, кто пропал шестьдесят лет назад, Ассоциации приходится признать неудобную вещь: чудеса случаются. Вопрос только в том, хорошо это или плохо. Долгие годы Виктор был инструментом врага, даже не осознавая этого. Теперь, когда Новый Рассвет тестирует сыворотку смерти на целых деревнях, а до городов остаются считанные недели, Ассоциация ищет ответное оружие: антидот, которого не существует, союзников, которым нельзя доверять, и время, которого не осталось вовсе. У этой войны есть лицо и имя – и оба принадлежат Светочу, который очень долго оставался в тени. А на пути у него – вампиры, вернувшиеся из мёртвых, демоны, пытающиеся вырваться из сделок, учёные, ставшие оружием, и отряд отбросов, возмнивших себя героями. Проблема одна – в этой войне не может быть победителей. Тёмное городское фэнтези с научно-фантастическими элементами, прямое продолжение книги «Утиль».

© Верхоглаз В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В.И. Верхоглаз

Утиль II

Глава 1

Сознание приходило медленно. Он ощущал, будто выныривает из глубины воды – холодной, беспощадной, тёмной, и плывёт к мерцающему свету, который был там, наверху.

Зима в Паст-Эйне всегда была несколько странной для него. Столица Блэсил больше всего напоминала климатом Кастаэрию, потому что находилась в глубине острова, но в Скагэ, прибрежном городке, где жил его дед, всё было совсем иначе – прохладное лето, напоминавшее скорее застывшую позднюю весну или раннюю осень, растянувшееся на пять месяцев, и относительно тёплая зима. Одним словом, мягкий морской климат, слишком далёкий от резко континентального, к которому привыкаешь, живя в Кастаэрии.

А ещё одной отличительной чертой был океан – в Кастаэрии были портовые города, но даже они ощущались иначе. Ведь Паст-Эйн, как и Граусия, не пытался подчинить себе мир – эти страны учились жить с ним в этой необычной, дикой, почти первобытной гармонии. И потому океан здесь был не ресурсом, не способом транспортировки грузов – он был бушующей, необузданной мощью природы, во всей её пугающей красе, непредсказуемым соседом, который может быть благосклонным, а в следующую минуту разъярённой кошкой броситься на берег, смывая всё на своём пути.

Не сказать, что он не любил океан таким. Скорее, оставался к нему равнодушным, настолько, насколько это было возможно, живя в непосредственной близости. Зато он питал тёплые чувства к небольшому озеру, находящемуся в глубине леса, потому что оно парадоксально напоминало о доме.

Пресная вода не бушевала, она молчала и понимала, принимая его таким, какой он есть, как мать принимает своё дитя. И потому он не чурался нырять в него даже зимой, когда температура падала почти до нуля, но вода ещё не покрывалась льдом, застыв в ожидании скорых оков холода.

Он прыгал с разбегу, прямо со скалы, и летел вниз камнем, а когда вода пробирала его до самых костей... в эти моменты он словно чувствовал себя живым. Редкое ощущение для вампира, пусть и для живорожденного.

Морган, в те редкие минуты, когда им выпадал шанс поговорить по душам, признавался, что уже очень давно не помнит, какого это – быть человеком. Но его глаза всегда выдавали эту странную, туманную тоску по прошлому. Если, конечно, знать, куда смотреть, чтобы её разглядеть.

Все, что выучил для себя Виктор из их коротких разговоров – вампиры не хотят говорить о том времени, когда они вампирами не были. В основном из-за того, что они были совершенно другими при жизни, но у кого-то в той жизни было и много слишком болезненного, то, о чём не хочется вспоминать, когда ты давно сильный и кровожадный.

Он мог это понять. Чисто в теории, не примеряя на себя, ведь Виктор не был человеком никогда.

И всё равно это пьянящее чувство жизни, которой у него не было, всегда захватывало его с головой. Насколько, что время будто замирало, а он совсем переставал его ощущать, становясь единым целым с окружающей его водой.

Сейчас ему казалось, что он застрял в озере, пытаясь преодолеть толщу воды над собой – долгое время он не находил причин для этого, просто расслабленно дрейфовал, иногда слыша какие-то отголоски жизни с поверхности, но сейчас что-то толкало его вверх, заставляя биться

с собственным обессиленным телом, глотать воду, наполнять ею лёгкие вместо воздуха, чувствуя, как они иррационально горят, что было невозможно на самом деле, ведь холод не должен заставлять гореть, он должен успокоить его навечно... навечно... навечно...

Он резко выныривает, делая глубокий вдох, не сразу осознавая, что никакой воды нет. И озера нет. И холода. Только мерный писк приборов где-то сбоку, шум за окном...

Стойте... Окном...?

Виктор заплотшно оглядывается вокруг. В голове плещется какой-то кисель из неясных образов, но они никак не хотят натягиваться на реальность – там, где он был раньше, тоже пищали приборы, но совсем другие. Звук от них был едва различим, но всё равно бил его по голове, будто молоток. Сейчас писк был почти мягкий, ненавязчивый.

Другие несостыковки тоже не заставили себя долго ждать: там не было окна, а здесь есть. Там мир он видел через маленькое стекло, а тут... Тут он лежал на кровати, весь облепленный какими-то датчиками, снаружи шумел мир и...

И он должен бежать. Вот прям сейчас, потому что другого шанса может и не быть. Ему нужно подняться, разбить окно, сделать хоть что-то... Вот только...

«Сил нет... — отчаяние было его эмоциональным фоном долгое время, но сейчас он почувствовал его новой, удушающей волной, — Я не убегу далеко. Они вернут меня обратно, даже если я попытаюсь. Это всё бессмысленно... Я... я...» — мысли его прервались тем, что дверь медленно отворилась. Первым, что он увидел, были до белизны светлые волосы, прямо как его собственные, сейчас спутанные и спадающие неаккуратными прядями на лицо, частично закрывая ему обзор. Человек же перед ним был аккуратно подстрижен и одет в строгий костюм, тем не менее, выглядел он устало, одежда была смята по линиям сгибов конечностей, а галстук был ослаблен. Он зашёл, опустив голову, смотря в странный прямоугольный предмет, и только закрыв за собой дверь, медленно поднял взгляд. И застыл, как маленький оленёнок в свете фар приближающегося автомобиля, который в некоторой мере осознаёт свою незавидную судьбу, но всё равно не находит в себе сил ей противостоять.

И в этот момент Виктор понял, что, наверняка, всё ещё спит. Потому что не очень-то всё происходящее было похоже на правду. Скорее, на лихорадочный бред.

— Ники...? — он говорит это и не узнаёт свой голос – тот звучит сипло, почти неразличимо, будто призрак пытается с того света связаться с живущими.

Ему казалось, он видит своего сына, только намного старше, чем он запомнил. Но его не может быть здесь. Неужели очередные галлюцинации? Что ему ввели на этот раз...?

Тем временем, парень перед ним нашёл в себе силы отмереть и кинулся к нему, жадно впиваясь взглядом в его лицо, будто пытаясь запомнить и воспроизвести каждую черту в своей голове. Виктор вздрогнул от такого резкого перемещения, свойственного сверхсуществам.

— Пап? — выговорил быстро Ники – голос его звучал тоже куда взрослее – и потом развернулся, нажимая какую-то кнопку на стене, — Пап, сейчас, сейчас придёт врач и...

Виктор, услышав это, резко дёрнулся в противоположную сторону, слетев с кровати и быстро отполз, забившись в угол. Аппаратура, до этого мирно пищавшая, теперь пронзительно гудела на одной ноте, потому что часть датчиков слетела, а часть осталась на нём, оторванная от самой машины.

— Не надо...! Не надо, пожалуйста, не надо...! — он запричитал и закрыл голову руками, чтобы не смотреть на Ника. Он заодно с ними...? Разве такое возможно? Нет, точно нет... Но откуда он тогда здесь, в этом аду...? Что это за новая изощрённая пытка такая...?

Ник так же быстро оказался возле него, но прикоснуться к нему не решился, оставляя значительную дистанцию.

— Пап, всё хорошо, ты в безопасности, тебя больше никто не тронет, правда, — зачастил он, держа руки на виду, пытаясь успокоить. И это неожиданно подействовало, несмотря на свою простоту.

Виктор медленно отнял руки от лица. Он дрожал, но уже более осознанно посмотрел на всё пространство вокруг. Он больше не в Новом Рассвете. Это место совершенно иное. НР никогда бы не поместили его в комнату с окном и без решеток. Никогда бы не переманили на свою сторону его сына. Не достали бы его из той камеры без лишней на то необходимости.

— Я... — он выдохнул, закашлявшись. Голос всё ещё хрипел, но он звучал уже хотя бы на нормальном уровне слышимости, — Что случилось? Как я... — он запнулся, — Как я оказался тут?

Ник вздохнул – наполовину с облегчением, наполовину с усталостью. Провёл рукой по лицу, зачесывая выбившиеся пряди волос назад, убирая их со лба прежде, чем ответить.

— Тебя нашли на одной из баз Нового Рассвета, когда отряд моего друга Сантьяго захватывал объект... — начал он, говоря достаточно медленно, будто подбирая слова или проверяя, насколько собеседник уловил смысл сказанного.

— Лукас Сантьяго? — переспросил Виктор, хватаясь за знакомое имя, как за соломинку. Вот только представить взбалмошного мальчика Лукаса в отряде Борцов и Защитников он при всём желании не мог. Тем более, учитывая прошлое Лукаса с НР.

Ник отрицательно помотал головой на его предположение.

— Нет, его сын, Базиль, — уточнил он, заставив Виктора нахмуриться.

— Ясно... — проговорил он в ответ, пытаясь переварить сказанное. Это было странно. Как и всё сейчас, на самом деле. Насколько Виктор помнил, у Лукаса не было детей. Да и откуда бы? Он был слишком молод для этого. И тем более для того, чтобы его сын уже был в отряде БиЗов. Тем не менее, Виктор не мог отрицать очевидного – его собственный ребёнок сейчас сидел перед ним и тоже выглядел намного старше его последних воспоминаний. Сколько же времени прошло...?

Ник, не обращая внимание на его замешательство, продолжил.

— Базиль сразу позвонил мне, когда тебя нашли, и я прилетел. Сейчас ты в Кастаэрии, в центральной больнице. Мама... — он запнулся, на секунду прикусив губу, — Вы с ней увидите... попозже, — Ник в каком-то неуверенном жесте положил руки на колени, сменяя дорожную ткань брюк, всё ещё сидя перед ним на корточках и выглядя при этом несколько нелепо, — Ей нужно решить некоторые дела, связанные с твоим возвращением.

— Шарли... — тихо выдохнул Виктор при её упоминании и на его лице сама собой появилась тонкая, но настоящая улыбка. Ники кивнул, про себя радуясь, что отец всё ещё способен чувствовать и проявлять положительные эмоции.

— Давай-ка... — Ник замялся, но ровно на секунду, огляделся вокруг себя, будто искал что-то, что может ему помочь, но передумал, — Давай-ка вернём тебя на постель, хорошо? — он говорил мягко и спокойно, и Виктор почувствовал вину за то, что его сыну приходится подбирать слова и контролировать каждый свой жест, лишь бы он, старый дурак, не выкинул какую-нибудь херню, — Будет странно, если врачу придётся осматривать тебя на полу, не находишь?

Виктор с трудом кивнул, соглашаясь с таким доводом. Ник помог ему подняться, проводя озадаченным взглядом вырванные с корнем датчики, скорее всего не подлежащие починке.

Тело всё ещё ощущалось слабым, а зрение неприятно плыло, стоило только чуть сильнее мотнуть головой. Когда Виктору всё же удалось тяжело упасть обратно на кровать, в палату заглянул врач. Его ничуть не озадачил тот факт, что пациент не только пришёл в себя, но и, похоже, устроил небольшой погром.

— Мистер Новак, — обратился он, и оба мужчины повернулись к нему, хотя обращался он только к Нику. Тем не менее, врача это не смутило, он кашлянул и продолжил, повернувшись к младшему вампиру, — Мне нужно провести обследование, чтобы оценить состояние вашего отца. Вы будете присутствовать или...?

Врач сделал многозначительную паузу, приподняв одну бровь, давая время на ответ. Ник уже хотел было выйти, чтобы не мешаться под ногами специалиста, но повернулся в сторону Виктора и прочитал что-то такое во взгляде отца, что решил остаться – чисто в целях соблюдения безопасности, потому что взвинченный вампир – это всегда источник угрозы для гражданского населения, а Виктор абсолютно точно сейчас не казался ему образцом благоразумия.

«Его не было шесть десятков лет. Если он всё это время был у НР, на что я вообще надеялся...? Хорошо, что он хотя бы узнал меня и помнит, как зовут маму...» — Ник и правда не знал, кто именно сейчас вернулся в его жизнь. Но сказать можно было одно – это не тот отец, которого он запомнил. И винить в этом он должен не Виктора, а Новый Рассвет. А он и так ненавидит их всей душой, если таковая вообще есть у вампиров.

— Я останусь, — кивнул он врачу, отходя чуть в сторону, и понял, что... боится. Не только за безопасность врача или других людей в больнице. Он боится за то, что уйдёт – и отец исчезнет снова. В этот раз навсегда.

— Хорошо, — кивнул врач в ответ, никак не комментируя это решение, — Тогда приступим к обследованию...

...Через час, когда были поставлены новые датчики на место старых, сняты все нужные показания с приборов и выданы рекомендации, Виктор смог выдохнуть с облегчением, поняв, что трогать его в ближайшее время больше никто не будет.

— Что ж... — начал врач после недолгой паузы, записывая что-то, — Состояние стабильное, реакции в пределах нормы, но лучше перестраховаться и побыть под наблюдением ещё какое-то время, — он поднял взгляд, посмотрев недолго на Виктора, а после перевёл глаза на Ника, ожидая, что тот что-то скажет.

— Я могу забрать его? — спросил он во время очередной образовавшейся паузы, возвращая себе привычный деловой тон, — На базу АООСС. Там есть врачи, — он сложил руки на груди, то ли в неосознанном защитном жесте, то ли пытаясь придать вес словам одной своей строгой позой, — Так как Ассоциация расследует это дело, я не могу оставлять его тут одного, сами понимаете, обстоятельства не располагают.

Врач посмотрел на Ника долгим взглядом, будто что-то прикидывая, а после медленно кивнул.

— Хорошо, мистер Новак, — согласился он в конечном итоге, — Под вашу ответственность, — он опустил глаза и сверился с какими-то бумагами, — Я вышлю заключение вам на почту. А сейчас подготовлю выписку, но мне нужно согласие самого Виктора...

Врач пристально посмотрел на него, и Виктор кивнул под этим взглядом, чувствуя, как что-то неприятно сжимается внутри.

— Я согласен, — выдохнул он достаточно быстро, лишь бы избавиться от такого сосредоточенного внимания, бросив беглый взгляд на сына, ища поддержки, — Подпишу, что скажете, — с большим трудом он нашёл в себе силы на то, чтобы изобразить на лице кривоватую улыбку. Ник, слегка озадаченный этим выражением, неловко улыбнулся в ответ.

— Хорошо, — после этой фразы врач мгновенно потерял к нему интерес, — Тогда подождите пока здесь, это не самое быстрое дело... — он на секунду запнулся, — И, Ник, можно вас на минуту?

Ник кивнул. Они вышли, плотно прикрыв за собой дверь, и на какое-то время воцарилась вполне комфортная тишина. Виктор пытался осмыслить всё произошедшее и перевести дух. В голове плавали какие-то смутные образы и мысли, но он при всём желании не мог собрать их воедино в какую-то удобоваримую картину. По ощущениям действительно через заявленную минуту вернулся его сын. Виктор не знал, о чём говорил с ним врач, но Ник казался ему ещё более озадаченным и мрачно решительным одновременно.

— Как ты? — спросил он, нарушив эту хрупкую тишину, которая так успокаивала Виктора. Ник присел на край кровати, снова отпуская себя без внимания посторонних глаз, не

видя смысла притворяться всемогущим и держащим под контролем ситуацию, которой, по сути своей, абсолютно не владел. Выглядеть он при этом стал бесконечно усталым. Мешки под его глазами показались более очерченными, и Виктор задумался над тем, сколько нужно не спать вампиру, чтобы выглядеть так плохо. И сколько нужно дел взвалить на себя, чтобы в этом была такая необходимость.

Но вместо неуместных на данный момент расспросов он лишь пожал плечами, пытаясь воссоздать ощущение нормальности вокруг них, будто это было возможно в такой ситуации.

— Ты же слышал, что врач сказал – стабильно, — он улыбнулся, но даже не видя себя догадывался, что это, должно быть, выглядит ещё более натянуто и криво, чем до этого.

— Да, — согласился Ник, хотя на его лице было достаточно сложное выражение, которое Виктор при всём желании не мог прочесть и как-то классифицировать, — Физически. Но я ведь не про это спросил.

Ощущение нормальности треснуло. Нику не нужно было быть достаточно проницательным, чтобы не поверить в чужой театр одного актёра – ситуация говорила сама за себя. Он явно не собирался оставлять отцу возможности съехать с этой скользкой темы, о которой Виктор сейчас слишком сильно не хотел говорить. Да и не только сейчас, а вообще когда-либо, если уж на то пошло.

Но, поймав взгляд Ника, он понял, что тот действительно ждёт ответ, параллельно изучая каждую его реакцию, которая, возможно, говорила за него куда больше, чем он при всём желании смог бы выразить словами.

— Я... я не знаю, — Виктор тяжело вдохнул, неуютно поведя плечами, и на пару секунд задумался прежде, чем продолжить, — Я... я почти ничего не помню, — признался он и самому себе в том числе, поджав губы, — Сколько времени прошло? Ты выглядишь... — он посмотрел на сына, пытаясь хотя бы в голове прикинуть его нынешний возраст, но это осложнялось ещё и тем, что они оба не были людьми и старели иначе, — ... Старше, чем я запомнил.

Ник замялся. Что бы он ни сказал, Виктор по этой заминке уже заранее знал, что ответ ему не понравится. Но чтобы настолько сильно...

— Почти шестьдесят, — Ник выдохнул это на грани слышимости, но вампирский слух Виктора никогда не подводил.

— Шестьдесят чего? — переспросил он, нахмурившись и пытаясь осознать озвученную цифру, — Дней...?

Два месяца, пожалуй, было слишком мало для таких серьёзных изменений, Виктор это понимал, но его разум отказывался признавать очевидное, держась за последние крохи надежды.

— Лет, — всё-таки сказал Ник, поднимая на него взгляд, — Прошло шестьдесят лет.

Ему понадобилось несколько долгих секунд на осмысление.

— Сколько?! — это вырвалось само собой, до того, как он успел себя остановить. Он не был уверен, что именно было написано на его лице в этот момент, но Ник поджал губы, упрямо уткнувшись взглядом в собственные колени, и на какое-то время они снова замолчали.

Приборы мерно гудели, но Виктору казалось, что гудит прямо у него в голове, настолько много там мыслей сейчас было, и одновременно с тем он не мог ухватиться ни за одну из них – это был просто набор всего подряд, будто мозг, перегруженный шоком, отказывался с ним сотрудничать.

— Прости... — тихо начал Ник, казалось, через целую вечность, — Мы уже давно были уверены, что ты погиб. Хотя и не переставали искать. А ты всё это время был почти под носом... — он с трудом сглотнул ком в горле, а после сжал кулаки, гася бессмысленную, слепящую ярость, — Какой я дурак, о богиня! Нужно было перетрясти весь этот Новый Рассвет, камня на камне не оставить, но найти тебя, а я вместо этого... — он резко отвернулся, пряча эмоции, но Виктор успел заметить, как влажно блеснули уголки его глаз.

В груди защемило от этого зрелища. Виктор осторожно взял его за руку, и Ник, не ожидавший прикосновения, удивлённо обернулся, немного отвлекаясь от собственных негативных мыслей.

— Не вини себя, Ники, — Виктор улыбнулся настолько мягко, что Ник будто снова ощутил себя ребёнком. Он смотрел на эту улыбку, самую правдивую за этот день, и ему даже удалось ненадолго обмануться. Будто не было всех этих лет. Будто всё сейчас хорошо... Виктор продолжил, и эта магия момента, к сожалению, разрушилась, — Это всё не твоя вина... — он тяжело вздохнул, — Точно нет.

Ник медленно покачал головой, кисло усмехнувшись.

— Я должен был тебя искать. А я уехал из Кастаэрии. Довольно давно, — признался он мрачно, и голос дрогнул, — Жил с тех пор в коммуне Станислава в Паст-Эйне. Когда я потерял надежду тебя найти, мне... Мне показалось, это поможет мне лучше тебя понять. Если я пройду твой путь.

— Да ну? — Виктор рассмеялся, переключая внимание на другую тему, и прозвучало это на удивление искренне, — Надеюсь, старик хорошо тебя принял, — он поджал губы, и в глазах его отпечаталось странное выражение ностальгии, — А ведь действительно, мой путь... Когда моя мать умерла, я тоже уехал из Кастаэрии к деду, хоть и совсем ненадолго. Вернулся, чтобы стать БиЗом, — он покачал головой, прогоняя воспоминания, — Он своеобразный, даже для вампира, я не смог долго поддерживать с ним общение. Как он тебе?

Вопрос о Станиславе заставил Ника очень тяжело вздохнуть и закатить глаза.

— Он пытался мне весь мозг ложечкой выесть, лишь бы я забросил Ассоциацию и начал заниматься семейным бизнесом, — он покачал головой, — Могу понять, почему ты не смог долго иметь с ним дело.

Виктор рассмеялся снова.

— Да, в этом весь Станислав. Приятно знать, что хоть какие-то вещи остаются неизменными... — он на секунду замялся, разворачивая какую-то мелькнувшую в голове мысль, — Подожди. Если ты уехал из Кастаэрии... Шарли уехала с тобой?

Ник отвёл взгляд. Смешливый тон их разговора резко закончился, не успев нормально начаться.

— Мама? — он горько усмехнулся, — Ты можешь представить её на границе леса в маленьком прибрежном городке, пропахшем рыбой...? — Ник сделал небольшую паузу, и Виктор не нашёлся с ответом, поэтому он продолжил, — Вот и я нет. Она осталась здесь. Заняла твоё место в Ассоциации, рядом с Вэбером... — стоило упомянуть старого вампира, как Виктор слегка всполошился, перебивая.

— Морган жив? — спросил он, инстинктивно подавшись ближе, будто боялся пропустить хоть одно слово, — С ним всё хорошо?

— Да, — опешил Ник на секунду от такой резкой смены настроения, но после добавил с сомнением, — Наверное... — поймав встревоженный взгляд отца, он поспешил уточнить, — Просто я с ним не общаюсь, но Ша... — он запнулся на секунду, поджав губы, — Мама бы мне сказала, если бы что-то произошло. Я и сам сейчас не последний человек в Ассоциации, такие вещи не стали бы держать в тайне от меня. Так что, думаю, с ним всё в норме. Насколько это возможно.

Виктор медленно кивнул, хотя, казалось, всё ещё не был удовлетворён расплывчатым ответом.

— Хорошо... — он тихо вздохнул, — Это хорошо.

Морган жив. А значит, последний барьер, отделяющий Новый Рассвет от их целей, всё ещё стоит. Не всё потеряно.

Раздался вежливый стук в дверь, выдёргивая его из размышлений, а после внутрь вошёл всё тот же врач.

— Ваша выписка готова, — сказал он, протягивая ему несколько листов бумаги, — Подпишите здесь и здесь...

До того, как совершить самую большую ошибку в своей жизни, Сеера, в основном, был гоним. Он демон, да, но сделки страстно не любил, а вот перемещаться быстрее ветра и нести вести ему давалось до ужаса легко, будто для этого он и был рождён.

И, само собой, он никогда не боялся приносить плохие новости. Это было его визитной карточкой – говорить страшную правду в лицо и смеяться. Но вот сейчас... Сейчас он был в ужасе от того, что и кому ему придётся сообщить.

Во рту пересохло, а пальцы мелко тряслись, но он пытался собраться, пока шёл, потому что знал – если показать слабость, это разозлит Вильгельма куда сильнее. А ситуация и так предполагала, что предпочтительным вариантом для Сееры было вежливо самоликвидироваться где-то в укромном уголке. Жаль, демона не так просто убить, даже когда он сам этого хочет.

Около кабинета без дела крутился Карлос, залипая в телефоне, и это вернуло какое-то отстранённое чувство нормальности, но совсем не помогало не думать о том, что его ждёт за массивной дверью.

— Какое у него настроение...? — тихо спросил Сеера вместо приветствия, нервно одёргивая манжеты рубашки. Карлос поднял на него скупающий взгляд своих светлых глаз и лениво пожал плечами.

— Вроде, хорошее, — он, видимо, заметил в конце концов нервозность демона, а потому поинтересовался, нахмутив брови, — А почему ты спрашиваешь...?

Демон сглотнул тяжёлый, липкий комок в горле, заполошно покачав головой, как болванчик, будто это движение помогало лучше передать всё, что он думает об этой ситуации.

— Потому что я собираюсь ему его испортить... — Сеера невольно вздрогнул, думая о том, чем будут чреваты для него последние новости. Хотелось бежать, как можно дальше отсюда, как раньше, когда он был гоним. Он самый быстрый из всех ныне живущих существ, он может в одну секунду оказаться на другой стороне планеты...

Но ещё он прекрасно знал, что, пока действует сделка, это бессмысленно. Вильгельм достанет его из-под земли и заставит пожалеть даже о самой мысли о побеге.

— Что случилось? — не отставал Карлос, полностью переключив внимание на него, но демон лишь отмахнулся, нервно переступая с ноги на ногу, пытаясь пересилить себя и пойти уже на ковёр к начальству, — Сеера...?

— Всё, что могло пойти не так, пошло не так, — выпалил он на одном дыхании, а после повёл плечами, нервно дёрнул тонкими пальцами у лба, убирая свои длинные рыжеватые волосы с лица, и, не давая себе времени на раздумья, постучал в дверь. Он прошмыгнул внутрь, стоило ему услышать короткое «войдите», произнесённое низким, почти бархатистым голосом.

Вильгельм стоял у окна, задумчиво смотря вдаль. Сеера знал, что он его слышит — шаги, запах страха, всё. Но тот не обернулся.

Если бы не ситуация, Сеера бы закатил глаза – любовь к надменному пафосу у семьи Винченцо передавалась по наследству и категорически его раздражала уже второе поколение подряд.

Вильгельм обернулся, когда молчание затянулось, потому что Сеера слишком длительное время пытался понять настроение, витавшее в помещении. Его глаза встретились с холодными льдистыми радужками Вильгельма, и демон невольно почувствовал, как по заправку табуном бегут тревожные мурашки.

— Я тебя как просил ко мне приходить? — спросил строго Вильгельм, окидывая его медленным, надменно-пренебрежительным взглядом.

«Блядь...» — подумал про себя Сеера. В спешке он совсем забыл поменять облик. У Вильгельма был какой-то особый пунтик, вызывавший бы у демона дополнительный приступ тревоги, если бы он не имел ни малейшего понятия, с кем говорит. Но он, к сожалению, имел.

Проходит всего пара секунд, но по ощущениям — целая вечность, прежде чем черты демона размываются, и перед Вильгельмом теперь стоит будто кто-то совсем иной.

Тонкая девица с рыжими волосами, которой была не по размеру та одежда, которую Сеера обычно носил, смотрела своими светлыми глазами на Вильгельма, и тот, наконец, одобритительно хмыкнул, показывая, что теперь готов слушать своего горе-прислужника.

Сеера ненавидел этот облик по многим причинам, одной из них было несоответствие обложки его внутренним ощущениям — да, как демон, он не имел в принципе понятия о половой принадлежности, потому что в Небытие ты не что-то конкретное, ты всего лишь сгусток материи, вплетённый в такие же сгустки, который в неожиданный момент может обрести настоящее проклятие для этого места — самосознание. А после этого дороги назад уже нет.

Но он, наверное, слишком долго был в материальном мире. И слишком привык быть в этом мире именно мужчиной.

В теле женщины он чувствовал себя... беззащитно. Он и так был здесь не по своему желанию, но такой вид будто забивал последний гвоздь в крышку гроба его воли, забирая последнее, что он мог бы считать своим — это тело, в котором находилась его тёмная сущность.

Раньше он задавался вопросами — зачем это нужно? Но теперь Сеера знал — Вильгельм любит власть и контроль. И наслаждается, имея возможность методично ломать столь древнее существо под свои личные хотелки, откалывая кусочек за кусочком части когда-то целого создания, внушающего первобытный страх.

— Мистер Винченто, — голос Сееры звучал намного выше, чем обычно, потому что связки были короче в этом облике, но он уже научился не обращать на это внимания и не вздрагивать каждый раз, когда голос начинал тревожно скакать туда-сюда, — У меня очень неприятные новости...

Вильгельм посмотрел на него остро, мгновенно настораживаясь, и Сеера понял, что вот оно — настроение он уже ему испортил, осталось только объявить причину и отхватить за это свои заслуженные «пару ласковых» в эквиваленте физического насилия.

— Говори, — голос звучал ровно и тихо, но даже так он спокойно различал в нём едва прикрытую угрозу.

Ну, назад пути всё равно не было...

— Ассоциация нашла базу Д-26... — начал Сеера, на секунду запнувшись, но взял себя в руки, чтобы не раздражать Вильгельма ещё больше, — И её не успели эвакуировать.

— Продолжай, — кивнул он, слегка расслабившись, видимо ещё не осознавая масштаб проблемы. Базы захватывали чуть ли ни каждый месяц, это уже перестало быть чем-то из ряда вон выходящим. Они были уже достаточно близко к цели, чтобы спокойно пожертвовать парочкой лабораторий. Вот только в этот раз было одно очень весомое «но».

— Они... — Сеера откашлялся, потому что голос сорвался на какую-то совсем уж высокую частоту, — Они забрали оттуда всё, — и добавил с опаской, зная, что вот сейчас всё точно полетит к чертям, — Включая Виктора Новака...

Пара секунд — примерно столько времени ушло у Вильгельма на осознание проблемы. А потом раздался глухой звук — он стукнул обоими руками по столу, около которого стоял, заставив Сееру инстинктивно вздрогнуть и моргнуть.

— Сеера... — голос его при этом звучал ровно, почти мягко, и от этого по спине поползли мурашки, куда сильнее, чем если бы он кричал, — Какого хрена он делал на базе 26? — медленно проговорил сквозь сжатые зубы Вильгельм. И замолчал, долгим взглядом смотря на него, чуть ли не прожигая.

За секунду в голове демона пронеслось несколько ответов – он мог соврать, чтобы не провоцировать того ещё больше, но беда была в том, что Вильгельм это всё равно поймёт. Поэтому пришлось говорить правду:

— Вы сами постановили перевести его туда два года назад, сэр... — Сеера мог собой гордиться, потому что голос почти не дрожал, когда он произносил это, — Это была одна из самых защищённых баз...

— И как её тогда нашли? — резонный вопрос был ему ответом. И тут они подходили к самому интересному...

— Мы не знаем, сэр. Вероятно, кто-то сливает информацию...

Вильгельм стремительно подошёл к нему, и даже до того, как он коснулся его, Сеера почувствовал, как струна фантомной боли внутри лопаётся. На смену ей пришла настоящая боль – он схватил его за воротник, и свет от рук Вильгельма, излучаемый магией, был неярким, почти уютным, но прожигал демоническую сущность, заставляя испытывать агонию далеко за пределами физического воплощения, где-то там, глубоко, где была сама суть существования создания Небытия.

Сеера сжал зубы, чтобы не издать ни звука, не спровоцировать ещё больше, хотя это стоило ему невероятных усилий. Глаза заслезались, и он не сразу понял, почему его щеки ощущаются ему мокрыми.

Так же внезапно, как началось, всё закончилось. Но ему показалось, что прошла целая вечность прежде, чем Вильгельм отпустил его воротник, и он простоял, наверное, несколько долгих секунд, прежде чем тело осознало, что его отпустили, и ослабевшие ноги подвели его, заставив рухнуть на пол.

Вильгельм наклонился над ним, показательно больше не касаясь его, с брезгливостью фыркнув.

— Подними всё на уши и найди крысу, — обманчиво спокойный и тихий, почти нежный, но при этом твёрдый голос ворвался в его агонизирующее болью сознание, — Ты меня понял?

Сеера сглотнул подкатывающий к горлу ком и собрал всю волю, что у него ещё оставалась, чтобы кивнуть.

— Да, сэр...

Вильгельм снова отошёл к окну, отворачиваясь, пока демон пытался найти в себе силы подняться с пола и уйти. В голову даже закрались мысли о том, чтобы просто отсюда уползти, пока на него так великодушно не смотрят.

— И, Сеера, — собственное имя заставило его вздрогнуть, хотя Вильгельм сказал это абсолютно будничным тоном, — В следующий раз приходи сразу так. Мне не нравится, когда ты тратишь моё время.

Виктор не узнавал здание ассоциации. Оно и не удивительно – времени прошло много, и всё изменилось... Очень сильно. Он не узнавал даже улицы, не то, что базу АООСС. Прогресс шагнул далеко вперёд за эти шесть десятков лет. А он... он всё это пропустил.

Но это можно было нагнать. Для вампиров обычное дело выпадать из прогресса на какое-то время, пусть с ним это и происходило впервые. Это не было капитальной проблемой, не подлежащей решению. В отличие от...

Он искоса поглядывал на Ника, когда тот вёз его из больницы на базу. И с большим трудом узнавал в этом серьёзном человеке своего сына. Они не проронили ни слова в машине, и Виктор чувствовал, что напряжение и стену между ними пробить будет невероятно сложно. Если вообще возможно.

Но об этом он подумает позже. Сейчас ему нужно было хотя бы полностью прийти в себя. Нельзя из гнилых досок построить крепкий дом, а на данный момент он ощущал себя именно так – испорченным материалом, чем-то, из чего нельзя построить счастливое будущее.

База Ассоциации встретила его холодом и плотно заделанными окнами – тут работали обычные вампиры, для которых, в отличие от него самого, солнечный свет являлся губительным фактором, который весьма недвусмысленно мог их убить.

Присутствующие странно косились на него и Ника, но, когда его сын ловил чужие взгляды, работники поспешно отворачивались, делая вид, что очень заняты. Интересно, дело в самом Нике, или слухи о возвращении считавшегося погибшим заместителя директора АООСС уже разошлись по всей базе? Его не было шесть десятков лет, и пока он не увидел ни одного знакомого лица, поэтому навряд ли кто-то здесь мог действительно его узнать, разве что по каким-то архивным фотографиям...

Он запомнил времена ещё такими, когда фото не имели цвета. А теперь всюду были эти красочные экраны, даже на улице. Он вернулся в совершенно другой мир...

А если вообще подумать, хорош ли тот факт, что он вернулся? Для него, несомненно, да. Но что насчёт его семьи...? Кажется, что и у Ника, и у всех остальных давно своя собственная, другая жизнь, в которой нет места ностальгии по прошлому. А теперь он свалился им, как снег на голову, и...

Его мысль прервалась тем, что его кто-то почти сбил с ног, бесцеремонно прижав к себе в объятиях. Он вздрогнул, собираясь уже отстраниться, опешив от такой наглости, но... Но почувствовал своим вампирским обонянием запах.

Её запах.

— Шарли...

Она отстранилась через пару секунд, но ровно настолько, чтобы заглянуть ему в лицо. Взгляд забегал, принимаясь сканировать знакомые черты с жадностью, достойной шестидесяти лет разлуки.

— Виктор, — тихо выдохнула она. В её кристально-голубых глазах блеснули слёзы.

Теперь и у Виктора появилась возможность рассмотреть её получше. Она, в отличие от Ника, почти не отличалась внешне от той, которую Виктор запомнил, только морщинок стало чуть больше, а глаза выглядели уставшими, но в них всё ещё горел тот стеснительный огонёк, всегда готовый разгореться в настоящий пожар.

Несмотря на внешнее сходство и одновременно различие, ему казалось, будто сейчас он видит её в первый раз. Как когда-то давно...

Тогда они оба были ещё совсем молоды. Не только внешне, но и внутренне.

Он проводил почти всё своё время рядом с Морганом в Кастаэрии, рассорившись на этой почве со Станиславом. Дед никогда не одобрял его тягу к континенту и Ассоциации, которая казалось ему оскорбительной со своими ограничивающими законами.

Но в Викторе в какой-то момент, пусть и запоздало, разыграл подростковый максимализм. Спокойствие Паст-Эйна окончательно его доконало, а клан начал напоминать скорее золотую клетку – достаточно комфортную, чтобы пробыть в ней какое-то время, и при этом недостаточно просторную, чтобы оставаться в ней навсегда.

Он вернулся в столицу Кастаэрии большой город Глек, в котором он жил с матерью, когда был ребёнком. И почти сразу получил заветную работу в Ассоциации. Тогда он ещё не знал, почему мистер Вэбер так охотно пошёл ему навстречу, просто посчитал, что ему повезло.

Они работали над большим бестиарием вместе – у Моргана был невероятный опыт, помноженный на годы его долгой вампирской жизни, а у Виктора другое не менее важное преимущество – он отлично рисовал. Виктор не мог и представить, что бестиарий с его иллюстрациями не только станет настольной книгой для любого Борца и Защитника, но и в целом одним из самых исчерпывающих трудов в области изучения сверхсуществ.

В камине мерно трещали поленья. За окном была на редкость мерзкая погода – холодный ветер в сочетании с мелкой моросью колко бил в окно, являющееся единственной преградой между приятным вечерним теплом комнаты, дарящим какой-то по истине душевный уют, и

промоглой осенней реальностью. Тогда здание Ассоциации внутри выглядело совсем иначе, и вызывало более тёплые чувства, чем сейчас.

Они сидели вдвоём – Морган выглядел почти величественно, расслабленно потягивая чай из небольшой чашки, прикрыв глаза и явно думая о своем, поглядывая на танец огня.

Сам же Виктор расположился на втором кресле, извернувшись под неестественными углами. Он донельзя сосредоточенно и очень напряженно вырисовывал в блокноте очередное условно «опасное» сверхсущество, и попеременно бросал короткие, но весьма ёмкие ругательства на инийском себе под нос.

— *Задери меня тарман...* — он тяжело вздохнул, меняя позу на ещё более странную, и это в какой-то степени помогло ему лучше сосредоточиться, — *Вроде бы верно...* — он отодвинул от себя блокнот, критически осматривая свои художества, — *А может быть, у него было больше игл...?* — он задумчиво постучал кончиком карандаша по губам, а после тяжело выдохнул, откинув голову назад, обращаясь к своей памяти, будто не выжал из неё уже и так всё, что можно.

— *Я достал из твоей руки по меньшей мере пятьдесят штук,* — подсказал напутствующим голосом Морган, сделав ситуацию только хуже. Он поднёс чашку к губам, отпив очередной глоток чая, пытаясь в кружке спрятать несколько заинтересованный взгляд, в котором начинал разгораться азарт, — *У самок игл всегда больше. Особенно в период вскармливания потомства. Им же нужно защищать своих детёнышей,* — он оторвался от чашки, наконец удостоив парня прямым взглядом, — *Покажешь, что получилось?*

Виктор раздраженно фыркнул. Если бы это был не Морган, он бы ответил что-то не очень приятное, но открыто грубить наставнику он себе не позволял никогда.

— *Когда закончу, Морган,* — вздохнул он, потряхнув волосами, убирая мешающую чёлку, которая так и норовила попасть в глаза, — *Ты же знаешь, я не люблю показывать иллюстрации в процессе их создания.*

Морган на это лишь сдержанно хмыкнул, возвращаясь к чаю, но все же нарочито равнодушно добавил прежде, чем сделать очередной глоток:

— *Ты ведь знаешь, что я видел их намного больше, чем ты,* — его тон звучал назидательно, как раз так, как говорят с нерадивым и очень упрямым учеником, каким периодически был Виктор. Морган коротко усмехнулся, продолжая, — *Ты видел всего одно гнездо, а я охотился на стаи нудл еще в те времена, когда тебя даже в проекте не было...*

Фраза возымела ожидаемый эффект. Парень снова раздраженно вздохнул, поджав губы, но после этого без лишних препирательств протянул Моргану блокнот. Тот отставил на небольшой столик кружку с начинающим остывать чаем, принявшись рассматривать получившуюся иллюстрацию.

— *Не дурно,* — заключил в конечном итоге он, а после посмотрел на Виктора своим сосредоточенным взглядом, — *Виктор, это достаточно точная передача внешнего облика создания, хотя тебе довелось видеть его всего один раз...*

—... И потом полчаса сидеть и ждать, когда ты скажешь мне, что достал все иглы, — продолжил за него парень, надеясь прервать этот поток похвалы, на которую он понятия не имел, как реагировать, и это заставляло его нервничать, вгоняя в краску, — *Так что, я не только видел, но и успел очень медленно и вдумчиво прочувствовать всё великолепие этих...* — он запнулся, стараясь подобрать слово помягче, но такое, чтобы оно верно описало его мысль, — *Э, по истине самобытных созданий...*

Морган усмехнулся, легко считав эту попытку обороны юмором, но решил не смущать его ещё больше, подхватывая новую эмоциональную окраску их беседы:

— *А я тебя предупреждал – не лезь на рожон,* — он покачал головой, выдохнув так, будто это обстоятельство оскорбляло его лично, — *Но вы, молодое поколение охотников, просто невыносимы. И считаете себя бессмертными.*

Виктор как-то обиженно цокнул, сложив руки на груди и прищурившись.

— И много ты молодых охотников знаешь, чтобы было, с чем сравнить? — прозвучало чуть более враждебно, чем он собирался, но его немного выводили из себя подобные высказывания, потому что перед глазами сразу всплывал Станислав с его вечным недовольством всем новым, начиная порядком вещей и заканчивая технологиями. А новое для него начиналось где-то века три назад. В этом плане с Морганом было полегче — ему много лет, но всё же он не такой древний, а потому Виктору казалось, что нудел он намного меньше и, в основном, по делу.

Морган, тем не менее, ни капли не оскорбился и, казалось, даже не заметил тон, которым это было сказано.

— Я знаю достаточно, чтобы понимать, что ты еще *не самый* буйный и безбашенный экземпляр... — он по-странному выделил некоторые слова, уходя в какие-то раздумья, из которых его вырвал уже сам Виктор, без особого труда догадавшийся, о чем именно тот думал.

— Если ты про того новообращенного, который нам с тобой чуть головы по ошибке не пооткусывал — то тогда да, соглашусь, я просто ангел в вампирском обличии... — он похлопал ресницами, изобразив самый невинный взгляд из всех возможных.

— Да уж... — мужчина тяжело вздохнул, — Джеффу стоит лучше следить за своим потомком, иначе в следующий раз я откушу головы им обоим, — глаза Моргана нехорошо блеснули красным, но почти сразу потухли. Он прожил слишком много лет и умел контролировать себя достаточно хорошо, чтобы позволять этой истории долго выводить его из себя.

Однако Виктор любил напоминать при каждом удобном случае об этом инциденте исключительно для того, чтобы позлить своего наставника. Пока что это работало, и парень находил это весьма забавным, хотя многие бы от страха умерли, только увидев этот злобный отблеск в глазах Моргана Вэбера.

У него была своеобразная гнетущая аура, и его не без причин здраво опасались почти все, кому приходилось с ним хоть немного взаимодействовать, начиная обычными людьми, даже не предполагающими, что он вампир, и заканчивая существами намного более сильными, но при этом не лишенными рациональности. А тех, кто был рациональности всё-таки лишен, Морган не уставал ставить на место, и на это Виктор мог только аплодировать, потому что сам он не представлял, что будет таким же бодрым и целеустремленным, когда ему перевалит за пять сотен лет.

Морган был вампиром-охотником очень и очень долгие годы. И несмотря на то, что он по каким-то своим причинам симпатизировал человечеству и положил жизнь на то, чтобы его защищать и поддерживать шаткий мир между сверхсуществами и обычными людьми, за это время он научился даже смотреть как-то... до мурашек, бегущих по спине. Он умел быть пугающим, когда это было нужно, хотя по сути своей не делал ничего плохого без должной причины. Это Виктора в нём восхищало, хотя он и не всегда мог понять, что происходит в голове у его наставника.

Вот только, несмотря на всё это, его нагнетающая аура чудесным образом не имела должного эффекта, когда дело касалось Виктора.

Возможно, он просто был слишком самоуверен и по-юношески глуп. Парень знал — он и вполтину не так силен, как его наставник, но наглости ему было не занимать с самого детства. Представитель древнего рода, живорожденный вампир во втором поколении, способный находиться на солнце, пусть и не в таком количестве, как смертные — его дед всегда преподносил его происхождение так, что этим нельзя было не гордиться. Но это имело и свои минусы — он был уникален, почти неповторим, и оттого одинок в самом первобытном смысле — куда бы он ни пошёл, с кем бы ни говорил, кого бы ни считал условно «своими», Виктор всегда был чужаком.

— О чем задумался? — уловив его помрачневший настрой, осведомился Морган, — На тебе лица нет. Мне кажется, пора оставить в покое нудлов и отдохнуть. Для книги эта иллю-

страция в самый раз, мне кажется, что любой охотник, у которого есть глаза, и они расположены не на грушевидной мышце, сможет по твоему рисунку отличить нудла от какого-нибудь... василиска, например.

В основном они создавали этот труд для одной простой цели – обучать новые поколения Борцов и Защитников. Морган втянул его в свою большую работу по составлению сборника сверхъестественных существ пару лет назад. Виктор рисовал иллюстрации и помогал с некоторыми описаниями, но для этого приходилось почти всегда работать в поле, чтобы воочию увидеть очередного монстра. Сил уходило много, но парень знал – это фундаментальная работа. До этого существовали только какие-то разрозненные записи, да и те были локальными – кто где жил и на что охотился, тот про тех тварей и писал. Получить знания о монстрах можно было разве что от более опытного охотника, и только сейчас они взялись за то, чтобы все знания как следует классифицировать.

Вербальный способ передачи информации давно устарел и очень затруднял привлечение кадров в эту область, а вот смертность наоборот была весьма высокая. Особенно, среди людей, занимающихся этим. Вампиры – весьма редкое явление среди охотников, поэтому Морган был неисчерпаемым источником знаний, и Виктор все еще не мог понять причины, почему он взял на обучение именно его. Так или иначе, единственное преимущество, которое у него было перед любым другим вампиром – способность переносить солнечную радиацию. За это и ещё за много всего он был благодарен своей чудесной бабушке, сделавшей живорождение среди вампиров в принципе возможным. Тем не менее, виделись они редко – Ветрана предпочитала жить вдали от других вампиров и людей.

— Ну ты скажешь, тоже, — Виктор покачал головой, закрывая блокнот и собирая свои вещи, — Чтобы перепутать нудла и василиска нужно не иметь глаз вовсе.

— О, Виктор, ты недооцениваешь «особые» навыки некоторых наших умельцев... — Морган вновь тонко усмехнулся, почти сразу прячась за маской невозмутимости, но его глаза всё равно выдавали в нём веселье.

Тем не менее, Морган был прав – пора закругляться и идти спать. Виктор не жил по расписанию вампиров, а потому поздний вечер был для него не началом дня, а его концом, как у обычных людей.

— Ладно, — наконец изрек парень, достав из-под кресла закатившийся туда угольный карандаш, — Пойду я, завтра рано вставать...

Морган отсалютовал ему своей кружкой, но не успел ничего ответить – в дверь постучали, а после она приоткрылась. В образовавшуюся щель заглянула девушка, которая, как знал Виктор, занимается всякой административной работой, включая планирование распорядка дел самого Моргана.

— Мистер Вэбер, — секретарь выглядела слегка взволнованно, наморщив лоб, — Извините, что прерываю. Я знаю, что довольно поздно, но там к вам... — она замялась, — Дама.

Одна из бровей Моргана медленно поползла выше, изгибаясь в удивлении. Виктор переводил взгляд с него на секретаря и обратно, пытаясь уловить настроение, но по всему выходило, что гостей в такое время Морган не приглашал. Он кивнул, ожидая, что неожиданный визитёр покажется на пороге его кабинета.

Учитывая, что солнце уже час как село, можно было подумать, что какая-то вампириша решила нанести визит одному из членов совета и что-то попросить, но эти предположения разбились вдребезги о реальность: вошедшая точно не была вампиром. Виктор слышал биение сильного сердца, достаточно специфическое, чтобы понять – перед ним, скорее всего, маг или оборотень. От неё пахло какими-то травами, что немного сбивало ход его мыслей.

А потом, когда мозг закончил считывать инстинктивную информацию, он поднял взгляд и...

И пропал. Кристальные, почти прозрачные глаза, светлые волосы. Если бы не знал, то подумал бы, что она такая же, как он. Редчайший вид вампиров, ограничивающийся одной их маленькой и не очень дружной семьёй.

Она была явно чем-то очень встревожена и Морган, заметив это, жестом предложил ей сесть. Виктор по непонятной причине чувствовал себя так, будто его поймали на месте преступления. Он откашлялся, отходя к окну, стараясь спрятать свои перепачканные углём руки за спиной, ощущая себя неуместным рядом с явной представительницей аристократии – что-то в ней было такое, что выдавало этот факт с головой. Может быть, одежда? Осанка...? Или то, как именно она сидела? Ему сложно было точно ответить на этот вопрос. Возможно, всё сразу.

— Что привело вас сюда, мисс Вандербург? — спросил Морган, когда она присела, но не начала говорить, давая Виктору мгновенно понять, что с девушкой Вэбер был знаком, раз в представлении она не нуждалась.

Мисс Вандербург сложила руки вместе, явно собираясь с мыслями.

— Я знаю, что не могу такого просить у вас и пойму, если вы мне откажете, решив не ввязываться в дела магов, — начала она, и после такой фразы явно не должно было последовать ничего хорошего, — Но... Мне нужно убежище. От моей семьи.

Морган выглядел весьма удивлённым такой просьбой, Виктор без труда считал это по выражению его лица.

— А причина какая? — вампир прищурился, сканируя девушку взглядом.

— Я сорвала свою свадьбу... — призналась она под этими изучающими глазами, сжав край своей юбки. Следующие слова дались ей особенно тяжело – это было заметно по тому, как дрожал её голос, — Я понимаю, что это совсем не ваше дело, но... мне больше не к кому пойти, — она подняла свой взгляд на Моргана, — Сейчас вы можете решить мою судьбу.

Виктор скорее понял, чем услышал, что она даже дышать перестала, ожидая вердикта.

Морган не ответил сразу. Он явно что-то взвешивал у себя в голове, но при этом Виктор уже догадывался, куда кренится чаша весов – каким бы жёстким и иногда жестоким не пытался казаться Вэбер, но внутри ему сложно было оставаться безразличным к чужому горю.

Сам Виктор не очень понимал, что такого должно было произойти, чтобы аристократка бежала от своей привычной жизни не оборачиваясь, но навряд ли это была какая-то мелкая бытовая неурядица.

— Будешь работать на благо АООСС? — спросил, наконец, Морган. Девушка почти яростно закивала, будто от этого зависела её жизнь. А, возможно, так оно и было. Морган одобрительно хмыкнул, разводя руки в стороны в расслабленном жесте, мягко пожимая плечами, — В таком случае, могу ли я отказать в работе способному магу? — он медленно, будто в противоположность действиям девушки, покачал головой, — Думаю, что нет. Это не в интересах Ассоциации. А я не могу принимать контрпродуктивные меры, верно?

— Спасибо... — тихо выдохнула девушка, а после добавила уже громче, — Спасибо вам большое. Вы не представляете, какую помощь оказали мне сейчас.

Морган кивнул.

— Не за что, — а после обернулся к своему протеже, будто наконец вспомнил о его нахождении в этой комнате, — Виктор, — он позвал, заставив парня вздрогнуть от неожиданности, — Проведи мисс Вандербург небольшую экскурсию. И посели её в свободной комнате. Или ты собирался уже спать идти...?

Он посмотрел на него, и незаметная доля лукавства скользнула в глазах Моргана, но почти сразу же скрылась за профессиональной маской. Он явно заметил, что Виктор заинтересовался этой мисс.

— Нет, сэр, для меня честь... — выдал Виктор скороговоркой, а после неловко откашлялся, понимая, что со стороны наверняка выглядело это очень глупо. Тем не менее, мисс Ван-

дербург мягко ему улыбнулась, впервые за вечер так спокойно и расслабленно, и он кивнул в сторону двери, — Прощу за мной.

Он показал ей основные и самые важные части базы, рассказывая какие-то нелепые истории по пути, лишь бы не допускать затягивающихся пауз, а она молча кивала, всё так же улыбаясь. Когда они подошли к концу в жилом блоке, он неловко кашлянул, прерывая на секунду свой бесконечный поток сознания.

— Ну... вот тут будет ваша комната, — он дал ей ключ от двери, сразу же пряча обратно свои руки, всё ещё перепачканные в угле. В Ассоциации было намного больше жилых помещений, чем, в общем-то, работников. Морган питал надежды на то, что когда-нибудь они наберут столько БиЗов и прочего персонала, что все эти комнаты будут использованы, но пока прибавление у них происходило как-то не очень линейно, — Если вам что-то понадобится, то я живу в конце коридора, — он указал на свою дверь, которую было отсюда видно, — Я сплю всегда в разное время, так что не стесняйтесь стучаться, мисс Вандербург...

— Шарли, — вдруг перебила она его. Виктор поднял на неё взгляд, поморгав с непониманием. Она усмехнулась, — Моё имя Шарли. Зовите меня так. И, если можно, давай перейдём на «ты»...?

Он кивнул, не в силах сказать что-то ещё. Она открыла дверь ключом, и скрылась за ней...

... Дверь базы АООСС хлопнула за ним сейчас – кто-то вышел. Шарли стояла с другой стороны — уже не та, что тогда, уже та, что сейчас. И он не знал, какую из них он предпочёл бы встретить.

В настоящем Шарли тоже улыбалась, но эту улыбку сложно было описать как-то однозначно – она выражала и облегчение, и радость, и какую-то скрытую тревогу, и в целом, он мог понять весь этот спектр чувств, потому что сам их разделял на данный момент.

— Я так рада, что ты жив... — прошептала она так тихо, что услышал бы только он, если бы Ник не был вампиром тоже. Сын понимающе отвернулся, давая им время, делая вид, что очень занят, разглядывая агитационный плакат на стене.

— Кхм... — откашлялся он, поняв, что смотреть на простую надпись «вступайте в наши ряды» дольше десяти секунд как-то странно, — Раз уж я на главной базе, пойду решу пару вопросов. И мне всё ещё нужно поблагодарить Базиля и его отряд, — Ника сдуло, как ветром, не успел кто-либо из них хоть что-то ответить. Шарли покачала головой, но после снова вернула всё своё внимание ему.

— Пойдём, Морган ждёт тебя, ему не терпится с тобой поговорить, — сказала она, взяв его за руку и потянув за собой. Виктор на секунду застыл, и Шарли обернулась, почувствовав это, — Милый... Всё хорошо?

Виктор поджал губы, а после рвано и тяжело выдохнул весь воздух, который успел набрать в лёгкие.

— Он будет зол, что я так проебался... — тихо проговорил он, — Если бы я не нарушил тогда приказ, не поверил бы в себя слишком сильно...

Шарли вновь обняла его, проведя рукой по его затылку, приглаживая волосы.

— Поверь, он был зол, — не отстраняясь, прошептала она, — Но с тех пор прошло уже полсотни лет. Даже для вампира это много. Он невероятно по тебе скучал. Идём.

Она отпустила его, а после протянула ему руку. Виктор осторожно взял её тонкую ладонь в свою и кивнул.

... Теперь он стоял перед дверью в кабинет Моргана. Удивительно, но, несмотря на все изменения вокруг, дверь эта выглядела точно так же, как раньше, и у него создавалось странное ощущение, что время за ней, должно быть, остановилось. Что он зайдёт сейчас, и для Моргана тоже не прошло всех этих лет, и всё будет, как прежде, но...

Но это было бы слишком хорошо. А Виктор знал – очень давно ничего хорошего в его жизни не было.

— Если хочешь, я могу зайти первая, — предложила Шарли. Он уже минуты три стоял перед кабинетом, задержав ладонь над ручкой двери, но так её и не коснувшись. Шарли пыталась вести себя, как обычно, и ничем себя не выдавала, но учащённый даже для мага стук её сердца говорил о том, что его поведение заставляет волноваться.

— Нет, — сказал Виктор, вдохнув поглубже, будто перед прыжком в воду, — Всё нормально.

Он медленно открыл дверь. Комната находилась в не очень приятном полумраке, но его вампирское зрение привыкло к этому практически за секунду. Вопреки надеждам Виктора, внутри кабинет изменился до такой степени, что в нём почти не угадывались старые очертания, которые он ожидал увидеть. Единственное, что осталось неизменным – его собственное кресло, стоящее теперь в дальнем углу и накрытое какой-то тканью от пыли.

Это место больше не было частью «его» прошлого. Теперь это просто был очередной кабинет важного человека. Виктор надеялся, что хотя бы сам Морган не так изменился.

Он наконец встретился с ним взглядом. Морган сидел за столом. Он не проронил ни слова, но смотрел странно. Виктору сложно было понять его выражение лица, но раньше тот никогда не смотрел... так. Внешне он действительно был всё тот же, но эмоции его казались странно-чужеродными. В нём больше не было ничего от сильного, грозного вампира. Только бесконечная усталость и... какой-то трепет. Неужели, из-за него...?

— Здравствуй, — сказал Виктор, ощущая себя неловко и не зная, что нужно говорить в таких ситуациях. Наверяд ли у кого-то вообще был список советов о том, что нужно сказать блудному сыну, вернувшемуся после шести десятков лет отсутствия.

Морган медленно поднялся, словно боялся делать резкие движения – как будто тогда этот мираж перед ним рассыплется. Он всё так же медленно обошёл стол, ни на секунду не отводя глаз от Виктора. А после подался вперёд и взял обоими руками его за плечи, сжимая весьма ощутимо.

— Ты дурак... — прошептал на грани слышимости Морган, — Какой же ты глупый, самоуверенный, безрассудный, невыносимый дурак... — он выдохнул, сглотив ком в горле.

Виктор ощутил прилив стыда и отвёл взгляд в сторону. Он знал, что облажался, а теперь ещё и имел представление, какую цену ему за эту ошибку пришлось заплатить.

— Ну, видимо, безрассудство – это у нас семейное... — невпопад сказал он, не зная, что ему ответить, и должен ли он вообще отвечать сейчас. Он был виноват. Перед Морганом, перед Шарли, перед Ники и, в конце концов, перед самим собой. Возможно, ему просто стоит принять заслуженные обвинения молча...?

Вместо ожидаемого продолжения перечисления всех его прегрешений, Морган... обнял его.

«Как-то много объятий за этот день. Больше, чем за последние шестьдесят лет...» — на самом деле, ему не очень нравилось, что его трогают – это вызывало какое-то болезненное ожидание, и Виктор был уверен, что пока просто не помнит причину этого чувства, но навряд ли там было что-то хорошее. Тем не менее, он стоял послушно, не пытаясь вырываться, но и не делая ничего в ответ.

Кажется, что пока только Ник понял, что его лучше не трогать. А, может, он просто не рискнул его касаться.

— Когда я потерял твою мать, — начал Морган, не заметив его ступора, — Я думал, что сойду с ума, но у меня всё равно оставалась надежда... Пока ты не пропал. Я...

Виктор тяжело сглотнул. Воспоминания полоснули по-новому. Но ему сейчас не хотелось утяжелять и без того непростое воссоединение.

— Не надо, — попросил он. Разговоры об общих потерях никогда не давались ему хорошо, — Пожалуйста.

— Ладно... ладно, — повторил Морган, кивая. Он сделал глубокий вдох, а после отстранился, и будто взял себя в руки. На секунду Виктору даже показалось, что перед ним снова его наставник из далёкого прошлого – метаморфоза была удивительной, — Скажи мне, что ты помнишь о том месте, где тебя нашли?

Привычный профессиональный тон казался ему куда лучшей альтернативой этому «новому» Моргану, но тема, которую тот затронул, была несколько спорной.

Виктор поджал губы, задумавшись. Нику он соврал, что не помнил ничего, но частично в этом была и правда – большая часть его собственных воспоминаний будто оказалась ему теперь недоступной, как если бы на них повесили замки, ключи от которых он где-то потерял.

— Я помню... — он нахмурился, — Много учёных. Они постоянно брали у меня кровь, — ощущение иголок в венах по всему телу до сих пор фантомно его преследовало, хотя на анализ сейчас с него взяли только одну пробирку и только из левой руки, — Не знаю, зачем...

Шарли тяжело вздохнула за его спиной. Но вместо неё снова заговорил Морган:

— Они вывели из твоей крови первую сыворотку, превращающую людей в сверхсуществ, — он на секунду запнулся, было заметно, что ему было тяжело об этом говорить, но Морган продолжил, сохраняя нарочито беспристрастный тон, — В твоём конкретном случае – в вампиров, способных ходить под солнцем. Их... много сейчас. Но это только если судить по тем, что мы смогли найти на базах. Так их, наверное, намного больше.

— Они нашли способ создавать живорождённых вампиров? — удивился Виктор. Долгое время это оставалось привилегией только их семьи. Особый «дар свыше», на деле являющийся лишь удачной комбинацией генов. Наверное, Станислав просто в бешенстве.

А потом Виктор подумал о Моргане – какого это знать, что твой сын не мёртв, а где-то прямо сейчас из него делают все эти ужасные сыворотки? И это продолжалось десятилетиями. Не удивительно, что он показался ему настолько потухшим в первые секунды. Был ли он таким всё время до его возвращения...?

Шарли, которая до этого момента предпочитала не влезать в их воссоединение, подошла поближе, и он увидел, как наморщился её нос.

— Поверь, ты не хочешь знать, как они додумались это делать, — она неуютно повела плечами, — Но да. Они смогли разработать такую сыворотку. И потом ещё много других. Мы зовём всех этих существ модификантами, — Шарли как-то странно на него посмотрела, но продолжила, — У меня есть два учёных, которые занимаются сейчас вопросом создания антидота. Потому что... — она невесело усмехнулась, бросив не очень довольный взгляд на Моргану, — НР создали сыворотку, которая превращает людей в мертвецов. И они выкашивают целые деревни. Не знаю, почему они медлят, но это лишь вопрос времени, когда они решат запустить такую же сыворотку на целый город. А у нас до сих пор нет антидота или какого-то другого решения.

Виктору такие новости совсем не понравились.

— А солнце им не вредит? — уточнил он, хотя уже предполагал, каким будет ответ.

— Нет. Они... я думаю, они сделали эту сыворотку тоже из твоей крови, — Шарли смущённо отвела взгляд. Ей не хотелось вываливать всё это на только что вернувшегося Виктора, но впервые за много лет она почувствовала, что рядом есть кто-то, кто может взять часть её груза на себя.

Морган же, в свою очередь, снова положил руку ему на плечо, привлекая внимание, и заговорил тем самым своим голосом, настроенным на убеждение:

— Тебе нужно постараться вспомнить всё, что ты сможешь вспомнить, — от его взгляда Виктору стало не по себе, хотя тот даже не был зол. В прошлом он бы не обратил на это вообще никакого внимания, но сейчас по затылку побежали неприятные мурашки, — Мы получили некоторые данные с той базы. Это может помочь восстановить хронологию событий в твоей голове. Я... — он отвёл взгляд, теперь смотря на Шарли, а не на него, — Я думаю, нам нужно

создавать ответное оружие, — слова Моргана звучали внушительно и, казалось, он всё уже решил. Глаза Шарли округлились.

— Ты в своём уме?! — выпалила она, ничуть не стесняясь Виктора. Ей казалось, что Морган, откровенно говоря, окончательно двинулся головой, — Разве не ты главный адепт гуманизма?!

— Ты сама говорила, что мы проигрываем с нашими методами, — спокойно заметил Вэбер, — Сейчас, когда Виктор здесь, у нас есть шанс предупредить катастрофу...

Шарли почти отчаянно рассмеялась.

— Чтобы предотвратить катастрофу, мы должны были начать что-то делать ещё месяцы назад, если не годы! — она всплеснула руками, — Но ты не давал мне! А сейчас у нас уже нет времени! Мы не знаем, как скоро этот процесс перейдёт на новый уровень!

— Шарли, — голос Моргана звучал холодно. Он прищурил глаза, — Ты будешь оспаривать мои решения в моём кабинете? После того, как я спас тебя? Дал тебе работу и новый смысл?

Она глубоко вдохнула, сжав руки в кулаки. Он никогда раньше не прибегал к тому, чтобы манипулировать ею, давя на больное. Шарли понимала, что сейчас им уже движет не горе, и, отнюдь, не профессионализм. Сейчас им движет жажда мести и крови. Но на данный момент у неё не было возможности как-то его урезонить.

Она бросила взгляд на Виктора, но по его растерянному лицу было понятно, что кого-то из них поддерживать он не собирается, скорее всего ещё не в полной мере осознавая масштабы проблемы и с какой стороны в неё включиться.

— Нет, сэр, — вновь посмотрев прямо в глаза Моргану, выдавила она тихо сквозь зубы, почти на грани слышимости, — Простите мою вспыльчивость.

— То-то же, — сказал Морган, удовлетворённо кивнув. Он отошёл к своему столу, — А сейчас тебе, Виктор, стоит отдохнуть. Завтра мы начнём разбираться с твоими воспоминаниями. Постарайся хорошо выспаться.

Виктор медленно кивнул на прощание. Но когда Морган повернулся к столу, он поймал его взгляд в отражении стекла. Тот смотрел не на него. На его руки. На шею. Те места, откуда брали кровь. На то, что можно использовать.

Отчётливо стало ясно – это теперь другой мир, другая семья. Он вернулся не домой – он вернулся на базу.

И ничего уже не будет, как прежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.